

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ
УДК 93/94

ИСТОРИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРЯЗЫК И ПРАНАРОД

Вячеслав Николаевич ЛАРИН

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет им. И. Канта»,
г. Калининград, Российская Федерация

Аннотация. Представлен обзор индоевропейских исследований. Прослежено их историческое развитие вплоть до реконструкции праиндоевропейского языка. Отмечена необходимость междисциплинарного исследования индоевропейской проблемы с привлечением исторических наук. Критически проанализирована историческая интерпретация данных сравнительного языкознания. Результатом исследования является вывод о том, что реконструированный праиндоевропейский язык должен принадлежать особому народу. Миграции этого пранарода и его культурное влияние следует связывать с распространением индоевропейских языков.

Ключевые слова: индоевропейские исследования, праиндоевропейский язык, праиндоевропейцы, доисторическая эпоха, междисциплинарные исследования

Для цитирования: *Ларин В.Н.* История индоевропейских исследований: праязык и пранарод // Державинский форум. 2022. Т. 6, № 4. С. 647-656

ORIGINAL ARTICLE

HISTORY OF INDO-EUROPEAN STUDIES: PROTO-LANGUAGE AND PROTO-PEOPLE

Vyacheslav N. LARIN

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. A review of Indo-European studies is presented. Their historical development has been traced up to the reconstruction of the Proto-Indo-European language. The necessity of interdisciplinary research of the Indo-European problem with the involvement of historical sciences is noted. The historical interpretation of comparative linguistics data is critically analyzed. The result of the study is the conclusion that the reconstructed Proto-Indo-European language should belong to a special people. Migrations of this proto-people and its cul-

tural influence should be associated with the spread of Indo-European languages.

Keywords: Indo-European studies, Proto-Indo-European language, Proto-Indo-Europeans, prehistoric epoch, interdisciplinary studies

For citation: Larin V.N. Istoriya indoyevropeyskikh issledovaniy: prayazyk i pranarod [History of Indo-European studies: proto-language and proto-people]. *Derzhavinskiy forum – Derzhavin Forum*, 2022, vol. 6, no. 4, pp. 647-656. (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВСТУПЛЕНИЕ

В настоящее время лингвистика и история пришли к тесному взаимодействию, которое приводит к более плодотворным результатам, чем те, что могут быть достигнуты отдельно каждой из этих наук. Одной из точек соприкосновения стал широко известный индоевропейский вопрос. Целью нашего исследования является рассмотрение истории изучения индоевропейской проблематики, начиная с первых шагов сравнительного языкознания и заканчивая реконструкцией праязыка, а также историческая и антропологическая интерпретация ключевых лингвистических выводов. Следует полагать, что наш историографический экскурс и достигнутый результат позволят продолжить исследования на более прочном фундаменте.

ИНДОЕВРОПЕЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАНОВЛЕНИЕ СРАВНИТЕЛЬНОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В 1786 г. в Индии, являвшейся на тот момент колонией Великобритании, английский юрист и филолог сэр Уильям Джонс, первый председатель общества, основанного в Калькутте в целях изучения Азии, в своих исследованиях установил родство трех классических языков: греческого, латыни и санскрита [1, р. 6-7]. Еще до этого знаменательного открытия У. Джонс стал известен как один из самых уважаемых лингвистов благодаря своему исследованию «Грамматика персидского языка» (“Grammar of the Persian Language”), опубликованному в 1771 г. Переводы персидских поэм У. Джонса служили вдохновением для Дж. Байрона, П. Шелли и европейских романтиков. Изучив санскрит, У. Джонс сообщил Азиатскому обществу: «Санскритский язык обладает удивительным строением; он совершеннее греческого, богаче латинского, выработан тоньше обоих. Как в отношении глагольных корней, так и в отношении грамматических форм, он стоит в родственной связи с обоими языками, – связи столь близкой, что она не может быть делом случая, и столь определенной, что всякий филолог, изучающий эти три язы-

ка, должен прийти к убеждению, что они произошли из одного и того же источника, который, быть может, более уже не существует. Такие же доказательства, хотя и не столь убедительные, говорят в пользу того предположения, что готский и кельтский языки, хотя и смешанные с неродственными языками, имеют также одинаковое происхождение с санскритом» [2, с. 1].

Было бы неверным удаивать лавров первооткрывателя одного только, несомненно, талантливого У. Джонса. Помимо У. Джонса родство санскрита с европейскими языками отметили и другие исследователи: в 1767 г. это сообщил французский иезуит Керду в послании Академии надписей; примерно тогда же, во второй половине XVIII века, немецкий иезуит Паулин а Sancto Bartholomaeo [3, с. 447]. Российская наука еще до открытий сэра У. Джонса приходила к выводам о родстве индоевропейских языков. На это указывал в своих трудах М.В. Ломоносов (цит. по: [4, с. 217]). В материалах к «Российской грамматике» (1757) он разделял языки на *сродственные*, к которым относил, например, русский, греческий, латинский и немецкий, и *несродственные*, к которым причислял финский, мексиканский, готтентотский и китайский [5, с. 652-653]. М.В. Ломоносов писал: «польский и российский коль давно разделились! Подумай же, когда курляндский! [вероятно, латышский или литовский – В. Л.]. Подумай же, когда латинский, греческий, немецкий, российский! О, глубокая древность!» [5, с. 658-659]. Нисколько не сомневаясь в происхождении этих языков от одного корня, М.В. Ломоносов отмечал, что они «разнятся свойствами не меньше, как словами. Только не вдруг переменяются языки», а в «значительную долготу времени... ибо пред Богом тысячи лет, яко день один». Стоит отметить, что, взявшись за сравнение родственных языков, Ломоносов совершенно верно начал с числительных, входящих в ядро языка. После него числительные при сравнении использует и У. Джонс.

В 1806 г. Ф. Шлегель в своем труде «Язык и мудрость индов» (“Sprache und Weisheit der Inder”) высказал идеи, достаточно схожие с озвученными Джонсом, но менее точные: «Древнеиндийский санскрит, «развитой» или «совершенный», называемый также гронтхон (Gronthon), то есть «литературный» или «книжный» язык, находится в ближайшем родстве с латинским и греческим, а также с германским и персидским языками. Сходство заключается не только в большом числе общих корней, – но оно простирается и на самое внутреннее строение и грамматику. Совпадение это, следовательно, не случайное, которое можно было бы объяснить смешением данных языков, но существенное и указывающее на общее их происхождение. Далее, сравнение показывает, что индийский язык – древнейший, прочие же языки моложе и произошли из

первого» (цит. по: [2, с. 2]). Несомненно, Ф. Шлегель заблуждался на счет статуса индийского языка как древнейшего языка-предка всех остальных индоевропейских языков. В этом отношении высказанная им позиция была шагом назад по сравнению с утверждением У. Джонса. Тем не менее, Ф. Шлегель вновь озвучил мнение о несомненном родстве индоевропейских языков.

На сходство индоевропейских языков обращал внимание и Ф.П. Аделунг (цит. по: [3, с. 447]). В своем труде «Митридат, или Всеобщее языкознание» (1806) он сравнил санскрит с другими древними языками, однако в их число попали и такие неиндоевропейские языки, как еврейский, сирийский, турецкий и т. д. (цит. по: [7, с. 3]). Близость разных языков друг к другу Ф.П. Аделунг объяснял не общим происхождением, а результатом смешения между народами, которые на этих языках говорят. Например, определенное сходство немецкого и персидского он объяснял вторжениями готов в Персию (цит. по: [7, с. 4]). Таким образом, у Ф.П. Аделунга, в отличие от У. Джонса, не было понятия об общей индоевропейской семье языков, и его выводы были шагом назад по сравнению с предыдущими исследованиями.

В 1816 г. Ф. Бопп осуществил сравнительные исследования грамматики индоевропейских языков [8, р. 448], заложив основы для сравнительного языкознания и индоевропеистики. Идеи о родстве индоевропейских языков он более подробно изложил в 1832–1835 гг. в первом издании своей книги «Сравнительная грамматика санскрита, зенда, армянского, греческого, латинского, литовского, старославянского, готского и немецкого языков» (“Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Send, Armenischen, Griechischen, Lateinischen, Litauischen, Altslavischen, Gotischen und Deutschen”). В дальнейших работах Ф. Бопп добавил к этим языкам кельтский (1839), старопрусский (1853) и албанский (1854 и 1855). Во втором издании «Сравнительной грамматики...» был обозначен и армянский (1856–1861). Эти языки Ф. Бопп объединял в одну языковую семью, происходящую от общего языка-предка. После этих исследований всякие сомнения в родстве индоевропейских народов стали невозможны.

Стало ясно, что многие языки, распространенные в Европе и Азии, являются родственными и образуют особую языковую семью, в которую входит как большинство европейских языков, так и индийские и иранские языки. Все эти языки получили название арийских, а народы, которые на них говорят, – арийцев. Именно так называли себя авторы древнейших религиозных текстов на санскрите и персидском языке – Ригведы и Авесты, в связи с чем теперь такое название применяют к индоиранским языкам. Параллельно с этим названием стало использоваться и

другое: языки называли индоевропейскими, а народы, которые на них говорят, обрели имя индоевропейцев. Поначалу, особенно в Германии, также использовался термин индогерманцы. Обоснованием этому понятию служило то, что наиболее полярные позиции в своей географии заняли германцы (исландцы) и индийцы. Известны ученые, использовавшие термин «индокельтские языки», который, однако, совершенно не прижился [9, с. 6]. Некоторые отечественные достаточно маргинальные авторы предлагали также название «индославы», однако этот термин не был принят научным сообществом и является скорее попыткой псевдопатриотического истолкования исторической реальности. В настоящий момент в науке используется понятие «индоевропейцы».

На первых порах развития сравнительного языкознания существовали две точки зрения, объяснявшие индоевропейскую общность языков. Во-первых, это предположение о том, что один из языков является исходным, из которого произошли все остальные. На эту роль выдвигались санскрит и зендский. Эта точка зрения оказалась ошибочной. Во-вторых, это предположение об общем происхождении всех этих языков из одного праязыка [7, с. 6]. Именно это утверждение было подтверждено в дальнейшем лингвистической наукой.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ИНДОЕВРОПЕЙСКОГО ПРАЯЗЫКА

В работах А. Куна и Я. Гримма была освещена методология поиска слов, восходящих к праязыку (цит. по: [7, с. 19]). Она заключалась в актуальном по сей день положении: слова с одинаковой формой и одинаковым значением, встречающиеся во всех или нескольких ключевых индоевропейских языках, должны восходить к праязыку. В конечном итоге лингвистические исследования позволили реконструировать праязык – язык, на котором говорили праиндоевропейцы. Впервые это осуществил А. Шлейхер, чье имя стало широко известно в связи с его сочинением на праиндоевропейском языке, повествующем об одной овце и нескольких лошадях – басней Шлейхера. В своей работе А. Шлейхер предложил генеалогическое древо индоевропейских языков, которое по сей день остается достаточно близким актуальным данным [10, S. 7.]. Он поделил эти языки на три группы: 1) азиатскую; 2) славяно-балто-германскую; 3) греко-итало-кельтскую. А. Шлейхер полагал, что наиболее архаичным языком является санскрит, в котором сохранился звук [a] из эпохи праиндоевропейского языка. Этот звук, по его мнению, являлся предковым для звуков [e], [o], [a]. В связи с этим он помещал прародину индоевропейцев в Индии. Позднее исследователи из числа младограмматиков, которые утверждали неизменность языковых изменений, показали, что

праиндоевропейский язык уже содержал все эти звуки, а звук [a] в санскрите является результатом его особой эволюции [11]. Таким образом, лингвистический аргумент в пользу индийской прародины был отмечен. Ф. де Соссюр предположил наличие в праиндоевропейском языке ларингалов, чье падение объясняло наличие в современных индоевропейских языках разных гласных в одних и тех же корнях. Открытие анатолийских языков (хеттский, лувийский, ликийский) полностью подтвердило эту теорию. Это позволило более верно реконструировать фонетику праязыка.

Лингвист Д. Девото, работая над реконструкцией праиндоевропейского языка, обогатил сравнительный словарь слов терминами, характеризующими качество и количество; движение, физиологические функции и болезни; метеорологические наблюдения и календарную систему; религиозную систему; структуру семьи, племени, военную организацию и экономику; транспорт, домостроительство, фауну и флору, скотоводство и земледелие [12].

В ходе исследований лингвисты реконструировали более полутора тысяч праиндоевропейских корней. При этом речь идет об уникальных корнях. Количество реконструированных слов с различными значениями намного больше [1, р. 14]. Все эти изыскания позволили уточнить и расширить реконструированный словарь праязыка и его первых групп распада (анатолийской и европейской, западной и восточной внутри европейской и т. д.).

Как справедливо отметил О. Шрадер, если существовал праязык, то, несомненно, должен был существовать и народ, который на нем говорил [13, с. 22]. В согласии с этим выводом стоит мысль В.А. Сафронова, который полагал, что сходство индоевропейских языков может быть объяснено только тем, что эти языки происходят от одного праязыка, на котором говорил народ – этнически однородное сообщество людей, живший на особой территории – прародине [11, с. 6]. История этого народа не может быть исследована в рамках одной только лингвистики. Поэтому к языкознанию присоединилась историческая наука, без применения которой невозможно полноценное исследование праиндоевропейской общности.

Существование в древности некоей единой популяции, потомками которой являются народы индоевропейской языковой семьи, подтвердилось современными данными различных наук: лингвистики, археологии, антропологии и генетики. В актуальных научных исследованиях эта популяция называется праиндоевропейской (Proto-Indo-European), а ее представители – праиндоевропейцами (Proto-Indo-Europeans) [14, р. XXIII].

Постмодернистские направления философии, искусства и культуры вкуче с распространением в настоящее время мультикультурализма на уровне общностей и индивидов заставили некоторых исследователей усомниться в возможности какой-либо реконструкции праиндоевропейского языка [15]. Язык, культура и этнос стали пониматься как совершенно различные явления, между которыми нет какой-либо связи и которые представляют собой детали, которые можно перетасовать совершенно случайным образом. Даже обычные языки стали понимать как креольские, имеющие множественное происхождение. Другие исследователи начали объяснять сходство между индоевропейскими языками конвергентной эволюцией между соседними языками, которые изначально могли иметь разное происхождение, но постепенно сблизились друг с другом [16]. Все это грозило отказом от модели генеалогического древа языков.

Тем не менее такие теории были ошибочны или вовсе являлись намеренной спекуляцией. Лингвисты установили, что те сходства между индоевропейскими языками, на которые указал еще сэр У. Джонс, не могут являться результатом креолизации или конвергентного развития. Напротив, единственной причиной таких сходств может являться общее происхождение от одного праязыка [1, р. 16]. Такой праязык должен был принадлежать этнической общности, отличающейся особой культурой, религией и социальной жизнью. Таким образом, некогда существовал общий индоевропейский язык (праязык), на котором говорил древний народ, являющийся предком всех индоевропейских народов (пранарод), и этот народ жил в особой географической области (прародине). Вопрос индоевропейской прародины и археологических культур, связываемых с индоевропейцами, несомненно заслуживает отдельного рассмотрения.

ВЫВОД

Представленный обзор лингвистических исследований представляется полезным для дальнейшего исторического изучения праиндоевропейской древности. Проследив становление сравнительного языкознания применительно к индоевропейской проблематике, начиная с работ сэра У. Джонса и заканчивая работами по реконструкции праиндоевропейского языка, и прояснив, таким образом, историографию индоевропейских исследований, мы перешли к вопросу исторической и антропологической интерпретации лингвистических фактов. Реконструированный праиндоевропейский язык должен был принадлежать особому народу, который должен обладать особым генотипом и фенотипом. Миграции

этого пранарода и его культурное влияние следует связывать с распространением индоевропейских языков.

Список источников

1. *Anthony D.W.* The Horse, The Wheel and The Language. How Bronze-age riders of the Eurasian Steppes shared the modern world. Princeton: Princeton University Press, 2007. 553 p. <https://doi.org/10.1017/S0165115300002333>
2. *Дельбрюк Б.* Введение в изучение языка // Булич С.К. Очерк языкознания в России. Спб.: Тип. М. Меркушева, 1904. С. 1-148.
3. *Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. Москва; Ленинград: Государственное социально-экономическое изд-во, 1938. 510 с.
4. *Булич С.К.* Очерк языкознания в России. Спб.: Тип. М. Меркушева, 1904. 1248 с.
5. *Ломоносов М.В.* Полное собрание сочинений: в 11 т. Москва; Ленинград: Изд. АН СССР, 1952. Т. 7. 996 с.
6. *Schlegel F.* Über die Sprache und die Weisheit der Indier. Heidelberg: Mohr und Zimmer, 1808. 324 S.
7. *Шрадер О.* Сравнительное языкознание и первобытная история. Спб.: Тип. министерства путей сообщения (Бенке А.), 1886. 485 с.
8. *Vopp F.* Kleine Schriften zur vergleichenden Sprachwissenschaft. Leipzig: Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1972. 668 S.
9. *Погодин А.Л.* Индо-европейские народы, их родина и древняя культура // Шрадер О. Индоевропейцы: пер. с нем. / под ред. и со вступ. ст. А.Л. Погодина. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. С. 5-12.
10. *Schleicher A.* Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. Weimar: Hermann Bohlau, 1861. Vol. 1. 283 S.
11. *Сафронов В.А.* Индоевропейские прародины. Горький: Волго-Вятское изд-во, 1989. 399 с.
12. *Devoto G.* Origini indeuropee. Firenze: Sansoni, 1962. 521 p.
13. *Шрадер О.* Индоевропейцы: пер. с нем. / под ред. и со вступ. ст. А.Л. Погодина. Изд. 4-е. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 216 с.
14. *Adams D.Q., Mallory J.P.* Encyclopedia of Indo-European culture. L.: Fitzroy Dearborn Publishers, 1997. P. 338-341.
15. *Linkoln B.* Death, War and Sacrifice: Studies in Ideology and Practice. Chicago: University of Chicago Press, 1991. 312 p.
16. *Renfrew C.* Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins. L.: Penguin Books, 1989. P. 78-86.

References

1. Anthony D.W. *The Horse, The Wheel and The Language. How Bronze-age riders of the Eurasian Steppes shared the modern world*. Princeton, Princeton University Press, 2007, 553 p. <https://doi.org/10.1017/S016511530002333>
2. Delbryuk B. Vvedeniye v izucheniye yazyka [Introduction to Language Learning]. *Ocherk yazykoznaniiya v Rossii* [An Essay on Linguistics in Russia]. St. Petersburg, Merkushev M.L. Printing House, 1904, pp. 1-148. (In Russian).
3. Meyye A. *Vvedeniye v sravnitel'noye izucheniye indoyevropeyskikh yazykov* [Introduction to the Comparative Study of Indo-European Languages]. Moscow, Leningrad, State Socio-Economic Publishing House, 1938, 510 p. (In Russian).
4. Bulich S.K. *Ocherk yazykoznaniiya v Rossii* [An Essay on Linguistics in Russia]. St. Petersburg, Merkushev M.L. Printing House, 1904, 1248 p. (In Russian).
5. Lomonosov M.V. *Polnoye sobraniye sochineniy: v 11 t.* [Full Completed Works in 11 vols.]. Moscow, Leningrad, USSR Academy of Sciences Publ., 1952, vol. 7, 996 p. (In Russian).
6. Schlegel F. *Über die Sprache und die Weisheit der Indier*. Heidelberg, Mohr und Zimmer, 1808, 324 S. (In German).
7. Shrader O. *Sravnitel'noye yazykoznaniiye i pervobytnaya istoriya* [Comparative Linguistics and Primitive History]. St. Petersburg, The Ministry of Railways Printing House (Behnke A.), 1886, 485 p. (In Russian).
8. Bopp F. *Kleine Schriften zur vergleichenden Sprachwissenschaft*. Leipzig, Zentralantiquariat der Deutschen Demokratischen Republik, 1972, 668 S. (In German).
9. Pogodin A.L. Indo-evropeyskiye narody, ikh rodina i drevnyaya kul'tura [Indo-European peoples, their homeland and ancient culture]. *Indoyevropeytsy* [Indo-Europeans]. Moscow, Book House "Librokom" Publ., 2012, pp. 5-12. (In Russian).
10. Schleicher A. *Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen*. Weimar, Hermann Bohlau Publ., 1861, vol. 1, 283 S. (In German).
11. Safronov V.A. *Indoyevropeyskiye prarodiny* [Indo-European Ancestral Lands]. Gorkiy, Volga-Vyatka Publ., 1989, 399 p. (In Russian).
12. Devoto G. *Origini Indoeuropee*. Firenze, Sansoni Publ., 1962, 521 p. (In Italian).
13. Shrader O. *Indoyevropeytsy* [Indo-Europeans]. Moscow, Book House "Librokom" Publ., 2012, 216 p. (In Russian).
14. Adams D.Q., Mallory J.P. *Encyclopedia of Indo-European culture*. London, Fitzroy Dearborn Publ., 1997, pp. 338-341.
15. Linkoln B. *Death, War and Sacrifice: Studies in Ideology and Practice*. Chicago, University of Chicago Press, 1991, 312 p.
16. Renfrew C. *Archaeology and Language: The Puzzle of Indo-European Origins*. London, Penguin Books Publ., 1989, pp. 78-86.

Информация об авторе

Ларин Вячеслав Николаевич, магистрант по направлению подготовки «Юриспруденция», Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Российская Федерация, 236041 г. Калининград, ул. Александра Невского, 14, larin_vn@inbox.ru

Information about the author

Vyacheslav N. Larin, Master's Degree Student on "Jurisprudence" Programme, Immanuel Kant Baltic Federal University, Alexander Nevsky St., 14, Kaliningrad 236041, Russian Federation, larin_vn@inbox.ru

Статья поступила в редакцию/The article was submitted 25.09.2022
Одобрена после рецензирования/Approved after reviewing 11.11.2022
Принята к публикации/Accepted for publication 22.11.2022